А.С. ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

В статье рассматривается категория «правовое обеспечение качества продукции». Анализируются элементы, составляющие содержание указанной категории: «правовая деятельность», «правовое средство», «уровень качества продукции», «жизненный цикл продукции». Показывается основная классификация правовых средств обеспечения качества продукции по признаку нормативности.

В специальной литературе категория «правовое обеспечение качества продукции» понимается как: 1) деятельность, связанная с регламентацией нормами права общественных отношений, возникающих в процессе управления качеством [1], 2) вид правовой деятельности по созданию и поддержанию в необходимых пределах правового регулирования отношений в сфере обеспечения качества продукции на всех этапах ее производства при помощи системы общеобязательных норм и ненормативных правовых средств [2; 3; 4], 3) составная часть правового регулирования качества [5]. В некоторых случаях правовое обеспечение качества отождествляется с правовым регулированием качества [6].

Термин «правовое обеспечение» впервые возник в связи с созданием и функционированием автоматизированных систем управления (далее – АСУ). Под АСУ понималась сложная «человеко-машинная» система, включающая совокупность административных и экономико-математических методов, средств вычислительной техники и связи, позволяющих соответствующим управленческим органам осуществлять оптимальное управление [7]. Разработка и внедрение АСУ в управленческие процессы были необходимы в целях совершенствования учета, планирования и управления народным хозяйством на базе единой автоматической сети связи страны, при этом важное значение придавалось правовому обеспечению. Содержание правового обеспечения АСУ составляли: правовой статус АСУ и ее место в системе государственного управления; правовые средства

и методы обеспечения функциональной, организационной, технической и методологической совместности АСУ различных уровней и назначений; вопросы обеспечения законности в управлении и хозяйственных отношениях в условиях АСУ; правовое регулирование информационного, технического, математического обеспечения; правовое положение вычислительных центров; юридическая ответственность в условиях АСУ и др. [8; 9; 10]

В связи с созданием в стране Единой системы государственного управления качеством продукции правовое обеспечение управления качеством продукции являлось одной из функций управления данной системы¹. Содержание упомянутой функции заключалось в опосредовании нормами права имущественных отношений, складывающихся на всех стадиях формирования, создания, обращения и эксплуатации продукции в целях обеспечения ее высокого качества. К основным задачам, обеспечивающим реализацию указанной функции, относились разработка и принятие нормативных актов, регулировавших отношения на всех уровнях управления и стадиях жизненного цикла продукции; разработка соответствующих положений о надзорных и контрольных органах, эффективной системы санкций, применяемых за выпуск недоброкачественной продукции, систем правовых гарантий, обеспечивающих реализацию защиты прав потребителей [11].

¹ Выделялись и иные функции управления: прогнозирование потребностей, технического уровня и качества продукции; планирование повышения качества продукции; нормирование требований к качеству продукции; аттестация продукции и др.

Право, являясь не только средством закрепления, упорядочения общественных отношений, но и мощным рычагом преобразования общественных порядков, дальнейшего развития общественных отношений [12] обладает присущими ему свойствами: нормативностью, формальной определенностью, принудительностью, динамизмом [13], системностью [14]. В этом заключается его социальная ценность и действенность.

Обеспечение качества продукции посредством права включает в себя разработку, исполнение и применение норм законодательства; разработку, утверждение и использование локальных нормативных актов предприятий. А также: заключение и исполнение договоров в связи с производством и реализацией продукции; использование в необходимых случаях и пределах системы правовых гарантий, мер юридической ответственности и оперативного принудительного воздействия. При этом правовое обеспечение качества «нельзя упрощенно понимать и сводить только к обеспеченности качества продукции юридическими нормами и средствами. Обеспечение качества продукции правом не есть самоцель правового обеспечения. Основная цель последнего заключается в упорядочении какой-либо другой предметной деятельности» [2, с. 24, 25–26] – производства и обращения на рынке продукции надлежащего качества.

Правовое обеспечение качества продукции – это не просто разновидность человеческой деятельности, это специфическая разновидность правовой деятельности – «сложной, высокоорганизованной и динамичной системы, органично включенной в ... правовой механизм общества [15]». Правовое обеспечение качества продукции – это «сложное, внутренне дифференцированное единство многих составляющих ее (этой деятельности – прим. автора) компонентов (субъектов, целей и результатов, действий и операций, средств и способов их осуществления), которые не только функционально взаимодействуют, но и органически соединены между собой с помощью разветвленной сети генетических и структурных, горизонтальных и вертикальных, координационных и субординационных, пространственных и временных, управленческих и иных связей и отношений» [15, с. 8].

Данная правовая деятельность предполагает разработку и использование соответствующей

системы правовых средств в целях достижения и поддержания необходимого уровня качества продукции на всех этапах ее жизненного цикла. С учетом сказанного, ключевыми элементами, образующими содержание категории «правового обеспечения качества продукции», наряду с понятием «деятельности», выступают следующие понятия: «правовое средство», «уровень качества продукции», «жизненный цикл продукции (далее – ЖЦП)».

Реализация идеальной цели для достижения материального результата требует определенной деятельности, а также средств, с помощью которых цель объективируется. В деятельности человека, использующего соответствующие средства, субъективный характер цели превращается в объективность – воля «представляет собой процесс перевода субъективной цели в объективность через опосредование деятельности и некоторого средства [16, с. 293], цель «смыкает себя через некоторое средство с объективностью...» [16, с. 293]. Следовательно, «в этом смысле воля становится объективной лишь через выполнение своих целей» [16, с. 293]. Деятельность воли заключается в том, что «она снимает противоречие между субъективностью и объективностью, перемещает свои цели из первого определения во второе...» [16, с. 293], используя при этом соответствующие средства [16, с. 293].

Для реализации цели необходимы средства. Именно средства выступают в качестве связующего звена между субъектом цели и объектом его деятельности, направленной на достижение определенного результата. Без средств цели нереальны, неосуществимы, равно как и при отсутствии целей существующие средства не приводят к какому-либо результату. Более того, при наличии и целей, и средств нужна еще деятельность, которая при помощи средств превращает цели в результат [16, с. 302].

Материальные средства достижения указанной выше цели (достижение и поддержание необходимого уровня качества продукции на всех этапах ее жизненного цикла) – это, во-первых, основные фонды, то есть «материально-вещественные ценности, используемые в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг..., которые длительное время участвуют в производственном процессе и

постепенно, по мере физического и морального износа, переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции (работ, услуг)» [17] (здания, строения, сооружения, машины, оборудование, приборы, устройства, вычислительная техника, транспортные средства, инструмент и пр.). Во-вторых, оборотные фонды, которые «переносят свою стоимость на готовую продукцию (работы, услуги), как правило, в одном производственном цикле. Причем оборотные фонды нередко утрачивают свои физические, химические и другие свойства» [17, с. 236] (сырье, основные и вспомогательные материалы, топливо, запасные части и другие материальные ресурсы).

В качестве идеальных средств правового обеспечения качества продукции выступают «средства (инструменты) юридического воздействия, то есть такие правовые явления, которые «работают» в правовом опосредствовании общественных отношений» [18]. Роль правовых средств в обеспечении качества продукции значительна. Своевременность установления, целесообразность использования и внутренняя содержательная непротиворечивость указанных правовых средств обуславливают в целом эффективность правового регулирования отношений, связанных с производством и обращением продукции². По меткому утверждению И.В. Цветкова: «неэффективность современной российской экономики в немалой степени обусловлена ничем иным, как неверным выбором правового инструментария для упорядочения и рациональной организации складывающихся в нашей стране новых производственных отношений, а также неумелым применением данного инструментария на практике» [20].

Понятие и сущность категории «правовых средств» до сих пор остаются дискуссионными в юридической науке³. При этом необходимость существования рассматриваемой категории ни-

кем не оспаривается. Напротив, в современных научных разработках утверждается, что «понятие «правовые средства» является ключевой методологической категорией в научном анализе механизменных и процедурных закономерностей в правовой материи» [23].

Правовые средства понимаются большинством ученых-юристов как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [19, с. 359–360; 24; 25].

По мнению С.С. Алексеева, система правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения образует понятие механизма правового регулирования. Под правовыми средствами С.С. Алексеев понимает юридические нормы, правоотношения, акты и др. [26]. Другой ученый, Р.З. Лившиц, к числу правовых средств относит юридические нормы, индивидуальные предписания применения права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей [27]. Таким образом, с общетеоретических позиций правовые средства понимаются в широком, собирательном значении. Именно широкое понимание категории «правовых средств» впоследствии сделало возможным проведение их классификации по самым различным основаниям и критериям [24].

Специальное значение правовых средств в хозяйственных отношениях впервые было показано Б.И. Пугинским. Так, исследуя место гражданско-правовых средств в указанных отношениях, он отмечал, что не правовые нормы, а живые акты создания и применения юридических инструментов есть непосредственная действительность права. Он определял правовые средства как сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества. В более узком значении правовые средства могут рассматриваться как юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов) [28, с. 17, 87]. К числу правовых средств указанный автор относит договор, меры имущественной ответственности,

² Представляется справедливым утверждение о том, что вопрос о юридических средствах, с помощью которых могут достигаться цели правового регулирования, является решающим в определении его эффективности, ибо разумно избранные и проверенные на практике средства – залог высокой продуктивности права [19, с. 355].

³ Категория «правовые средства» до сих пор еще обстоятельно не изучена, употребляется в юридической литературе подчас произвольно, как сама собой разумеющаяся. Под ней понимаются разные правовые явления без определенных смысловых границ, без четкой связи с категориями «цель» и «результат» [19, с. 357; 21; 22].

оперативного воздействия и иные объекты, взятые в особом значении – как способы решения гражданами и организациями экономико-социальных задач [28, с. 3, 86, 89–93]. Впоследствии Б.И. Пугинский разработал так называемую деятельностную (инструментальную) концепцию права [29], суть которой заключается в том, что правовые средства не обязательно должны быть зафиксированы догмой (нормами) права. Свобода усмотрения, широкая степень дозволенности составляют необходимые условия применения правовых средств, делают их именно средствами для оперирующего с ними лица [30].

Хотя Б.И. Пугинскому удалось показать потенциальные положительные возможности правовых средств в решении хозяйственных задач предприятий и организаций, не все ученые-юристы поддержали его позицию. В частности, С.С.Алексеев считает, что попытки свести правовые средства только к определенному кругу правовых явлений, притом таких, которые во многом носят «ненормативный» характер, вряд ли могут увенчаться успехом. И не только потому, что такой подход касается в основном частного права, но и потому, что затруднена их оценка в качестве правовых; в итоге в качестве правовых фигурируют те же явления, которые считаются таковыми и при традиционном подходе: договор, имущественная ответственность, юридическое лицо и т.д. [31]. Б.И. Минц отмечает, что правовые средства не являются собирательной категорией, подобно категории механизма правового регулирования. Напротив, они сами входят в этот механизм. Правовые средства он определял как способы и приемы действий, выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права. Так, правовым средством, с помощью которого стороны упорядочивают свои отношения в случае недостачи при поставках, выступает конкретный набор действий, совершаемых в определенной последовательности. В заключении Б.И. Минц приходит к выводу о том, что правовые средства представлены во всех тех правовых категориях, которые связаны с правоосуществительной деятельностью. Внимание следует концентрировать на том, какие приемы и способы необходимы для оптимального исполнения сторонами своих прав и обязанностей [32].

В.С. Белых возражает против определения права как системы правовых средств. «Такая характеристика права (читай: инструментальная концепция права) вносит в научный оборот большую неопределенность, а понятие «право» превращается в категорию с весьма неустойчивыми границами. Вместе с тем известно, что неопределенность базовых терминов приводит к разрушению категорийного аппарата» [2, с. 30].

Право в целом правильно считать средством социального управления. Так, Р.О. Халфина вполне обоснованно отмечала, что право обладает следующими характеристиками, которые имеют существенное значение для выполнения им функций социального управления: 1) понимание права как системы правил поведения, и тем самым включение права в общую нормативную систему общества; 2) неразрывная связь права с государством; 3) соблюдение норм права посредством возможности применения средств государственного принуждения; 4) наличие присущих праву формальной определенности и общеобязательности. Далее подчеркивалось, что право создает общую нормативную систему, воздействующую на формирование управленческих решений. При этом право регулирует не только отношения, складывающиеся в процессе управления, но и саму организацию этой системы [33].

С учетом сказанного, следует сделать вывод о том, что правовое обеспечение качества продукции предусматривает разработку (согласование, установление) и использование определенной совокупности правовых средств. При этом мы исходим из того, что, во-первых, правовые средства – это широкое собирательное понятие, имеющее различную контекстуальную окраску; во-вторых, в силу универсальности категории «правового средства», данная категория, на наш взгляд, представляет значительный интерес для юридической науки, в том числе для науки гражданского и предпринимательского права; в-третьих, основную часть средств правового обеспечения качества продукции следует классифицировать по признаку нормативности (зафиксированности нормой права) на общеобязательные (публичные, нормативные) и частные (ненормативные) средства правового обеспечения качества продукции. В-четвертых, большинство средств правового обеспечения качества продукции

являются средствами правового регулирования предпринимательской деятельности: «Правовые средства регулирования предпринимательской деятельности характеризуются рядом особенностей, отражающих особенности предпринимательства и предпринимательского права, в том числе закрепление их в законе; применение их в соответствии с законом; соответствие результата их использования ближайшей законно установленной цели (охраняемому публичному интересу)» [21, с. 162]. В-пятых, для правового обеспечения качества продукции значение имеет согласованное взаимодействие и функционирование названных правовых средств в рамках особого правового механизма, имеющего стадийный, процедурный характер. В-шестых, отличительной чертой правового инструментария в сфере обеспечения качества продукции является его комплексный, межотраслевой характер.

Исследование понятия «правовое обеспечение качества продукции» было бы не полным без уяснения сущности правовой категории «уровень качества продукции». Согласно ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» [34], под уровнем качества продукции понимается относительная характеристика качества продукции, основанная на сравнении значений показателей качества оцениваемой продукции с базовыми значениями соответствующих показателей – значениями показателей качества продукции, принятых за основу при сравнительной оценке ее качества. В этой связи в литературе справедливо подчеркивается, что уровень качества продукции – это не само ее качество, не ее свойства, а лишь их характеристика, представляющая собой не абсолютную, а относительную величину, которая определяется путем сравнения (сопоставления) фактических значений показателей качества продукции с соответствующими базовыми (принятыми за основу) значениями [35]. Технический уровень продукции – тоже относительная характеристика качества, но основанная на сопоставлении значений показателей, характеризующих техническое совершенство оцениваемой продукции, с соответствующими базовыми значениями. Таким образом, уровень качества продукции – понятие технико-юридическое, имеющее социальный смысл, а технический уровень продукции – поня-

тие техническое, несмотря на то, что «сравнение с «базой» – необходимое условие оценки как уровня качества, так и технического уровня» [36]. Недостаток отечественной методологии оценки уровня качества и технического уровня продукции заключается в том, что за базу сравнения принимаются лишь нормативно-закрепленные и технические показатели. Методология оценки уровня качества и технического уровня продукции должна учитывать степень удовлетворения продукцией конкретной общественной потребности. При оценке уровня качества и технического уровня продукции необходимо учитывать затраты изготовителя и расходы потребителя на покупку и использование данной продукции. Иными словами, нужно, чтобы уровень качества и технический уровень продукции были тесно связаны с конкурентоспособностью. «Конкурентоспособность – это характеристика продукции, отражающая ее отличие от товаров-конкурентов как по степени соответствия конкретной общественной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение» [36, с. 22].

С учетом потребностей и ожиданий потребителей, при помощи технических знаний, в том числе на основании формул, расчетов, а также лабораторных экспериментов и испытаний, результатов хозяйственной практики, должен определяться требуемый уровень качества, который впоследствии, как правило, закрепляется либо в нормативных актах (например, в национальных стандартах), и тогда нужно говорить об общем нормативном уровне качества, либо в локальных нормативных актах предприятия (например, в стандартах организаций), тогда следует говорить о локальном нормативном уровне качества.

Подобно тому, что общественная потребительная стоимость продукции подразделяется на предполагаемую и действительную (фактическую), уровень качества продукции следует подразделять на нормативный и фактический. Роль права состоит в содействии тому, чтобы, во-первых, максимально точно отразить нормативный уровень качества, который бы отвечал ожиданиям потребителей, имел тенденцию к повышению (имел не «раз и навсегда» заданный характер, а предполагал подвижность, постепенное улучшение качества), был практически-достижимым и экономически целесообразным. Во-вторых,

роль права заключается в том, чтобы при помощи функционирования и взаимодействия общеобязательных правовых норм и ненормативных правовых средств содействовать достижению и поддержанию оптимального уровня качества. Идеальная цель правового обеспечения качества заключается в достижении совпадения нормативного и фактического уровней качества продукции на протяжении всего ЖЦП. Такое совпадение как раз и позволит говорить об оптимальном уровне качества продукции.

Но оптимальный уровень качества продукции не только подразумевает совпадение фактического и нормативного уровней качества продукции, но и предполагает изготовление продукции, обладающей показателями (характеристиками), соответствующими ожиданиям потребителей, а также такие затраты на единицу продукции при ее производстве и гарантийном обслуживании, которые являются экономически выгодными для предприятий-изготовителей и предприятий сферы сервиса.

«Жизненный цикл продукции» (ЖЦП) – понятие преимущественно экономическое. Впервые в нашей стране оно стало использоваться экономистами в связи с созданием и функционированием систем управления качеством (далее – СМК). Так, в 50-60-е гг. XX в. были созданы Саратовская Система бездефектного изготовления продукции и сдачи ее с первого предъявления (впоследствии эта система использовалась во многих странах), «Львовский вариант» Саратовской системы, Система КАНАРСПИ [37]. СМК представляют собой совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих элементов, необходимых для руководства и управления организацией в целях обеспечения требуемого уровня качества продукции. Поэтому фундаментальными категориями в учении о СМК являются категории «жизненный цикл продукции» и «этапы жизненного цикла продукции». ЖЦП представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов изменения состояния продукции при ее создании и использовании. Этап ЖЦП – условно выделяемая его часть, которая характеризуется спецификой производимых на этом этапе работ и конечными результатами. Этапами ЖЦП с точки зрения экономической являются маркетинг, проектирование и разработка, закупки, производство или предоставление услуг,

проверка, упаковывание и хранение, распределение и реализация, эксплуатация (потребление, использование), техническое обслуживание, утилизация после использования. По смыслу федерального законодательства ЖЦП включает в себя процессы проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (ст. 1 и последующие Федерального закона от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании») [38].

Таким образом, понятие «правовое обеспечение качества продукции» можно сформулировать следующим образом. Это особая разновидность правовой деятельности по разработке и использованию совокупности специальных правовых средств в целях достижения в процессе производства оптимального уровня качества продукции и поддержания указанного уровня на всех этапах ЖЦП (стадиях формирования качества).

С учетом сказанного, по признаку нормативности все средства правового обеспечения качества продукции следует подразделять на следующие группы:

– нормативные правовые средства: технические регламенты, национальные стандарты, правила стандартизации, нормы и рекомендации в области стандартизации, своды правил, международные стандарты, региональные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств, локальные нормативные акты предприятий-изготовителей (исполнителей, продавцов);

– ненормативные правовые средства: договорные, гарантийные и внедоговорные обязательства, меры оперативного воздействия, гражданско-правовой ответственности.

Список литературы

1. Тягай Д.Е. Совершенствование законодательства о стандартизации как условие обеспечения качества продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – С. 8.
2. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: сб. науч. тр. / отв. ред., сост. канд. юрид. наук О.А. Герасимов. – Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2007.
3. Разумова С.А. Правовое обеспечение управления качеством продукции в производственном объединении (на предприятии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1984. – 23 с.

4. Ольхон Э.К. Правовые средства обеспечения качества продукции: учеб. пособие. – Иркутск, 1981. – 52 с.
5. Огрызков В.М. Основы правового регулирования качества продукции. – М.: Издательство стандартов, 1976. – 352 с.
6. Алейникова З.Ф. Правовое обеспечение качества сельскохозяйственной продукции в сфере государственных закупок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 22 с.
7. Тихомиров Ю.А. Роль права в развитии автоматизированных систем управления // Правоведение. – 1972. – № 6.
8. Ольшанецкий А.Г. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. – Рига: ЛатИНТИ, 1976. – С. 2.
9. Гальперин Л.Б. Автоматизированные системы управления и их правовое обеспечение. – Томск: Изд-во Томского университета, 1978. – С. 6–44.
10. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 16–47.
11. Гличев А.В. Единая система государственного управления качеством продукции. – М., 1973. – С. 32, 41–42.
12. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 6, 7.
13. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 68.
14. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 8–12.
15. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989.
16. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта, 2001.
17. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М.: Проспект, 2009.
18. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 24.
19. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2005.
20. Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. – М., 2006. – С. 31.
21. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. – М.: Юрист, 2006.
22. Луць В.В. Понятие и система гражданско-правовых средств обеспечения качества продукции // Правовые средства обеспечения качества продукции. Вестник Львовского университета. Сер. юрид. Вып. 23. – Львов, 1985. – С. 5–6.
23. Шундилов К.В. Инструментальный анализ правовой жизни: современность и перспективы // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. Вып. 1. – М., 2006. – С. 114.
24. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юрист, 2003.
25. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма, 2008. – С. 335–336.
26. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 тт. Т. 1. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. – С. 153.
27. Лившиц Р.З. Теория права. – М., 1994. – С. 27.
28. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984.
29. Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 22.
30. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. – 224 с. – С. 181.
31. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – С. 349.
32. Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 70, 72–73.
33. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. – М.: Наука, 1988. – С. 16–17, 90, 117.
34. Межгосударственный стандарт ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (утв. и введен в действие постановлением Госкомстандарта СССР от 26 января 1979 г. № 244). – М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.
35. Семякин М.Н. Гражданско-правовые формы управления качеством продукции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 22.
36. Маркетинг – ключ к решению проблемы «конкурентоспособность» // Стандарты и качество. – 1990. – № 9.
37. Белобрагин В.Я. Качество: уроки прошлого и современность. – М., 2003. – С. 26–29.
38. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. (с изм. от 30 декабря 2009 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 5140; 2010. – № 1. – Ст. 6.

В редакцию материал поступил 20.09.10

Ключевые слова: правовое обеспечение качества продукции, правовая деятельность, правовое средство, уровень качества продукции, жизненный цикл продукции.